—Позвольте, правильно ли я понял. В случае, если мне придется раздавать пшеницу народу, вы хотите, чтобы я заявил, что делаю это по вашему указанию. И что я могу использовать ваше имя? — спросил аутконт Рудольвон, в то время как его голос дрожал от волнения, которого он давно не испытывал.

—Именно так. Я очень хочу, чтобы вы сделали это от моего имени. Используйте мое имя.

—Я впечатлен, Ваше Высочество.

Он не мог не восхититься мудростью маленькой принцессы, которая является ровесницей его дочери. У аутконта Рудольвона большая территория, и большинство его жителей — фермеры. Поэтому, когда из-за неурожая еды стало не хватать, городская знать пришла и ограбила их. Они делали это под видом того, что отдают императорской семье. Хотя на самом деле они забрали ее себе. Им не было дела до голодающих людей. Хотя это правда, что аристократы жили роскошно, они запасали пшеницу не для того, чтобы поддерживать свой богатый образ жизни. Скорее, это происходило по простой причине. Страх. Никто не мог знать, когда наступит голод. Из-за риска голодной смерти дворяне запасались пшеницей как можно больше. Они искали выход для своей тревоги, одновременно обременяя народ реальным голодом.

Эти вельможи стучались на территории с большим количеством фермерских хозяйств, например, к Рудольвонам. Они просили еду под предлогом, что она предназначена для императорской семьи, и отказать им было бы почти изменой. Но что если Рудольвоны могли бы отказать им и раздать еду простым людям, которые действительно голодны. Конечно, это вызвало бы шквал гнева. Но именно здесь проявляется гений принцессы.

Использовать ее имя при распределении еды, вывесить при этом ее знамена. Если они сделают это, городская знать не сможет ничего сказать. Именно они будут виновны в измене, потому что Рудольвоны пользуются поддержкой императорской семьи.

—Я боюсь признаться вам в этом, Ваше Высочество. Я робкий человек. Не хотите ли вы, чтобы сказанное вами было записано?

—Записать? Я не возражаю, если это развеет ваши сомнения, — Миа ответила, слегка наклонив голову.

Реакция аутконта озадачила ее. Ее предложение, в конце концов, заключалось в том, чтобы позволить Рудольвонам сделать всю тяжелую работу, в то время как все, что она делает, это принимает кредит доверия. Она недоумевала, почему ее одностороннее предложение, похоже, было принято с готовностью и радостью. Раньше она опасалась, не являлось ли высшее образование для Сирила достаточным козырем. Теперь ей казалось, что этого более чем достаточно? Немного пугало то, что он так хочет, чтобы это произошло. Он что-то планировал?

Принцесса с подозрением посмотрела на Рудольвона.

"Или он пытается завоевать мое расположение? Или это его способ показать свою преданность, чтобы я хорошо относилась к нему в будущем?"

Миа, конечно, хотела получить сведения о Сириле Рудолвоне, но это не значило, что она хочет с ним общаться. В конце концов, он все еще Рудольвон. Она до сих пор испытывает к ним неприязнь, что неудивительно. Нельзя просто отрубить девушке голову и ждать, что она об этом забудет.

"Пытаешься меня подмаслить, да? Я вижу, что ты задумал, аутконт. Пришло время для меня поставить точку".

Миа подняла руку и надула губы.

—Не поймите меня неправильно, эта школа не будет похожа на те роскошные школы, в которых учатся дворяне. Конечно, я спланировала все так, чтобы уровень обучения не уступал Академии Святого Ноэля. Однако я думаю принять широкий круг учеников, например, из соседнего племени Лулу и простых людей.

Миа пыталась намекнуть аутконту, что Сирил не такой уж особенный. Для нее Рудольвоны были такими же, как и простые люди. И поэтому она предложит Сирилу учиться вместе с простыми людьми. Это был ее способ сказать: "Знай свое место, крестьянин".

*

Услышав слова Мии, аутконт некоторое время молчал. Затем его руки начали дрожать.

—Понимаю... Это... У меня... нет слов, которыми я мог бы выразить свою благодарность за такое внимание.

Аутконт Рудольвон сказал искренне. Он был так тронут, что у него потекли слезы. Ее Высочество готова пойти на такие меры, чтобы убедиться, что Сирил сможет учиться в обстановке, свободной от давления или издевательств со стороны детей аристократов. Более того, позволив соседнему племени Лулу также посещать школу, они смогут установить дружеские отношения и доверие с самого раннего возраста. Честно говоря, аутконт Рудольвон не очень любил императорскую семью. Но...

"Возможно, я наконец-то нашел человека, которому я должен выразить свою преданность".

Радость переполняла его, и слезы потекли из его глаз. Это были слезы чистой радости.

*

... Миа, которая видела это, немного отступила назад.

"Этот человек, возможно, такой добрый? Интересно, он из тех людей, которые чувствуют себя хорошо, когда им делаешь больно?"

Наслаждался ли он ее презрением? Мие стало жутко при виде этого пожилого мужчины, который, казалось, получал удовольствие.

"Ну, он отец Тионы. Думаю, я не должна удивляться..."

В любом случае, ей удалось заполучить поддержку от Сирила Рудольвона. И пшеница фактически принадлежала ей. Она добилась того, зачем пришла. Она удовлетворенно улыбнулась, тихонько покачиваясь в карете, возвращаясь в столицу.

... Итак, все готово. Последняя важная деталь наконец-то была на месте. Судьба наконец-то начала менять направление...

http://tl.rulate.ru/book/34369/2005206